

Аналитический обзор

УДК 7.074(1-925.11/16)

DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.02.016

Коллекционирование в Сибири: к истории вопроса

Чирков Владимир Фёдорович

*Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств,
Красноярск, Российская Федерация*

chirkovart@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 1945-5816

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор истории коллекционирования произведений изобразительного и прикладного искусства в Сибири, предпринятый в связи с необходимостью уточнения хронологических рамок процесса, а также изучения художественной жизни региона с XVII века до настоящего времени, влияния историко-социальных аспектов на идейный, жанровый, стилистический и образный строй коллекций изобразительного искусства, а также условий формирования особенностей творчества сибирских художников. Все эти вопросы входят в круг актуальных проблем искусствоведения, которые касаются, с одной стороны, частной коллекционерской деятельности как значимого фактора сохранения художественных ценностей и культурного наследия Сибирского региона, а с другой — понимания сибирского искусства, факторов его становления и развития. В дополнение к существующим трудам об истории коллекционирования в XVIII – первой половине XX века данный аналитический обзор вводит в научный оборот сведения о частных собраниях конца XX – первой четверти XXI столетия. По типу собраний коллекционирование в Сибири носит синхронный характер: к началу XX века в Сибири были известны крупные частные и общественные коллекции (музеи ВСОИРГО, ЗСОИРГО, Томского университета), сыгравшие исключительную роль в общем просвещении и профессиональном образовании сибиряков, а в XX веке послужили основой для создания государственных музеев. На рубеже XX–XXI веков частное коллекционирование пережило возрождение, основную часть этих собраний составляют произведения современных сибирских художников. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общее и особенное в историческом развитии коллекционирования в крупных культурных центрах Сибири в разные периоды. Элементы типологического и художественно-стилистического анализа дали возможность выделить типы частных коллекций и определить их место в художественной жизни региона. **Ключевые слова:** изобразительное искусство, искусство Сибири, коллекционирование, частные собрания, государственные собрания, коллекционеры

Для цитирования: Чирков В.Ф. Коллекционирование в Сибири: к истории вопроса // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 2 (37). С. 276–287.

<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.02.016>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1187>.

Analytical review

Collecting in Siberia: a historical perspective

Vladimir F. Chirkov

Regional branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation

chirkovart@mail.ru, SPIN-code (Science Index): 1945-5816

Abstract. The article presents an analytical review of the history of collecting works of fine and applied art in Siberia. This review was undertaken to clarify the chronological framework of the process and to study the artistic life of the region from the 17th century to the present. It also examines the influence of historical and social aspects on the ideological, genre, stylistic, and figurative structure of fine art collections, as well as the conditions that shaped the peculiarities of Siberian artists' creativity. These issues are among the topical problems of art history, as they relate to both private collecting activity as a significant factor in the preservation of artistic values and cultural heritage of the Siberian region, and to the understanding of Siberian art and its formation and development. In addition to existing works on the history of collecting in the 18th to the first half of the 20th century, this analytical review introduces information about private collections from the end of the 20th to the first quarter of the 21st century. The type of collections in Siberia has a synchronous character, by the beginning of the 20th century, large private and public collections (such as the museums of VSOIRGO, ZSOIRGO, and Tomsk University) were known in Siberia. These collections played an outstanding role in the general enlightenment and professional education of Siberians, and in the 20th century, they served as the basis for the creation of state museums. At the turn of the 20th and 21st centuries, private collecting experienced a revival, with the bulk of these collections consisting of works by contemporary Siberian artists. The comparative-historical method was used to identify common and special aspects in the historical development of collecting in major cultural centres of Siberia in different periods. Elements of typological and artistic-stylistic analysis were also utilized to identify types of private collections and determine their place in the artistic life of the region.

Keywords: fine art, art of Siberia, collecting, private collections, state collections, collectors

For citation: Chirkov, V.F. (2025) 'Collecting in Siberia: a historical perspective', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 276–287. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.02.016.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1187>. (In Russ.)

Этап становления коллекционирования искусства в Сибири

Коллекционирование произведений искусства в Сибири имеет богатую историю, насчитывающую несколько веков. Однако отдельного обобщающего ее исследования в научных источниках нет. Поэтому целью настоящей публикации стало проследить историю собирательства в Сибири от зарождения и первых шагов до дня нынешнего.

Имеющиеся публикации как по общим, так и частным, конкретным вопросам истории культуры и искусства Сибири [1; 2; 3; 4; 5 и др.]

фиксируют различную «нижнюю» дату — период начала собирательской деятельности коллекционеров искусства: от конца XVII до середины XIX века.

Остановимся на альбоме-каталоге «Сибирский портрет XVIII – начала XX века в собраниях Иркутска, Красноярска, Кяхты, Новосибирска, Томска, Тюмени, Читы» [3], достоинством которого является как богатый иллюстративный ряд, так и изложение истории происхождения работ. В 1987–1989 годах в Иркутском областном художественном музее имени В.П. Сукачёва

прошла новаторская по методологии организации и исследования выставка «Сибирский портрет XVIII – начала XX века». Экспонаты и результаты исследований представлены в этом альбоме, который предваряют три вступительные статьи, а завершает его подробно составленный научный каталог. Сведения в этом каталоге, а также тексты статей альбома, как и другие источники по истории культуры Сибири, подтверждают версию о более раннем начале коллекционирования в Сибири; оно было связано с несколькими видами социальной и культурной деятельности современников.

Прежде всего предметами собирательства стали произведения иконописи, которые складывались в церковные коллекции. Следом за иконописными собраниями в церквях и частных домах на историческое поле вышли собрания купцов, как пишет Л.И. Снитко, «... живопись мирского характера (курсив мой. — Прим. В. Ч.) была известна сибирякам уже в конце XVII века <...> в домах местной церковной знати, наряду с изображением религиозных деятелей висели парсуны царей, а также виды церквей и монастырей (запомним жанры. — Прим. В. Ч.)» [4, с. 9]. Отметим, в раннем иркутском коллекционировании просматривается вектор развития, который обобщенно обозначим как социально-культурный. Получает свое хождение не просто коллекционирование древних и иных уже готовых вещей, но начинает развиваться *заказной купеческий портрет*, ставший достоянием и отличительной особенностью местной культуры. Появляются и первые светские картины (видовые мотивы, пейзажи), иконы, которые, в совокупности, становятся неотъемлемой частью городского быта. Можно допустить мысль, как заказной «сибирский портрет», видовые мотивы, выставленные на обозрение, постепенно стали приобретать характер коллекционных вещей, то есть коллекционирование становится общественным явлением, фактором, стимулирующим развитие изобразительного искусства.

Современные авторы Л.И. Снитко, А.Д. Фатьянов считали, что желание иметь фамильную портретную галерею перерастало в «жизненную философию сибирского купечества»; самой знаменитой портретной галереей иркутские исследователи называют «живописную сагу рода Трапезниковых», создававшуюся «на протяжении почти века» [3, с. 9]. Кроме того, в домах местной церковной и купеческой знати со светским, как правило, фамильным портретом, соседствовали изображения религиозных деятелей, размещались парсуны царей, а также изображения церквей, местные

видовые пейзажи; постепенно, исподволь складывался жанр пейзажа, который значительно позднее, в XX веке, обретет черты собственно сибирского пейзажа.

Картину иркутского собирательства, как общественного явления, дополняют и такие факты, как демонстрация в общественных местах, в частности в гражданской думе, портретов основателей, жертвователей, учредителей учебных заведений [3, с. 12]. Авторами были известные и даже знаменитые художники. Среди них — иркутянин В.М. Андреев, а также польско-российский мастер К.Я. Рейхель, окончивший с золотой медалью Императорскую академию художеств, проживший в Иркутске и Кяхте 12 лет (1845–1857), расписавший Воскресенский собор в Кяхте и создавший немало портретов местной знати, которые в совокупности с работами других авторов выстраиваются в городскую коллекцию.

Таким образом, стихийное увлечение собирательством последовательно перерастало в новое культурное качество сознательного, систематического коллекционирования.

С именем купцов и их деятельностью, можно говорить без преувеличения, связывается расцвет бытового портрета, выстроившегося в стройные коллекции, начиная с конца XVIII века. В сибирских городах Иркутске, Кяхте, Селенгинске, Нерчинске сложились династии купцов с XVII века. Одна из самых знаменитых, известных в Иркутске со второй половины XVII века, — династия Трапезниковых. П.Д. Трапезников, его пятеро сыновей и две дочери выделяются гуманитарными наклонностями. Один из представителей этого прославленного рода — Никанор Петрович Трапезников был городским головой в 1835–1838 годах и вел активную культурную деятельность. В 1837 году его дочь Аграфена вышла замуж за начальника 1-го отделения Главного управления Восточной Сибири П.П. Сукачёва¹, прибывшего на службу из Петербурга. От их брака в 1849 году родился сын Владимир, впоследствии трижды избиравшийся городским головой. От своего дяди И.Н. Трапезникова, Владимир Платонович Сукачёв², «с юности собиравший произведения русских художников», получил значительное наследство, которое употребил на общественные нужды города Иркутска и на покупку произведений искусства. Коллекция В.П. Сукачёва завершилась, как известно, открытием в 1882 году общедоступной картинной галереи. Впоследствии именно эта коллекция послужила основанием для создания Иркутского областного художественного музея, с 1989 года носящего имя ее основателя.

¹ Платон Петрович Сукачёв (1801–1878) — действительный статский советник, начальник 1-го отделения Главного управления Восточной Сибири (ГУВС) (1834–1856).

² Владимир Платонович Сукачёв (1849–1920) — общественный деятель, меценат, коллекционер, основатель Иркутской картинной галереи, ныне Иркутский областной художественный музей.

Коллекционирование искусства в Сибири в XX – первой четверти XXI века

В новейшей истории иркутские собиратели, унаследовав опыт своих двухвековой давности предшественников, ввели в культурный и социальный оборот новые коллекционно-галерейные институции.

Лина и Дмитрий Ермонтовичи, имея наследственный интерес к искусству, организовали галерею LeArt (прежние названия: «Палитра» и «Гороо»), которая стала пионером частного, успешно развивающегося современного арт-рынка в Иркутске. Сначала они открыли небольшой магазинчик художественных материалов и сувениров, затем стандартный «Художественный салон» (1996), а после «стали искать помещение для выставок (1999), и как следствие настала пора собирать коллекцию»³. Сейчас в ней более 2200 произведений живописи, они учтены, внесены в каталог, на очереди собрание графики и скульптуры⁴. Особенность политики комплектования галереи Ермонтовичей в том, что выбираются работы только иркутских художников и тех, кто «вокруг Байкала», и, по выражению коллекционеров, «наши любимые» авторы: «Владимир Тётенькин, Валерий Мошкин, Александр Шпирко и Сергей Коренев. Прекрасный график Николай Статных, лирик Николай Башарин, сказочник в живописи Александр Самарин, певец деревянного Иркутска Владимир Кузьмин, создатель берестяной интарсии, аквалерист, живописец Евгений Ушаков... скульпторы Гэсэр Зодбоев, Дмитрий Будажабэ, Пётр Гармаев, Даши Намдаков. Живописцы, графики и скульпторы из Монголии Чадраабал Адьяабазар, Дармаа Батмунх, Очирбат Энхтайван...». На материале этой коллекции и других аналогичных произведений галеристы проводят работу по воспитанию патриотических, гражданских чувств молодых людей. Так, они реализовали проект «Художественная летопись Иркутска», в котором каждый из участников писал картину на любую из трех тем — «Дома и улицы Иркутска», «Люди и события в Иркутске» и «Мое любимое место в Иркутске». Конкурсные картины вошли в состав коллекции галереи. В словах хозяйки галереи можно видеть планку гражданской и художественной зрелости: «Галерея — это и образ жизни, и диалог. Там мы и живем, и я не представляю, как можно жить в другом месте и в другом доме»⁵.

Рубеж XX и XXI веков в исторической перспективе видится временем поисков и ответов на вопросы, которые зрели в предыдущие десятилетия. Одним из них был вопрос активного погружения в ранее неизвестную художественную жизнь, ее наполнение и формы реализации. Современное искусство, прошитое взаимопроникновениями и влияниями тем, образов и мотивов, стилей и форм, активно входило в интересы и образ жизни молодежи. Международные и межрегиональные выставки пробудили в молодых зрителях интерес к современному искусству, а он, как известно, рождает увлеченность, которая подсказывает выходы, решения. Одним из таких неожиданных решений стал арт-бизнес, который позволял соединить приобретение произведения искусства для души с торговлей предметами искусства, дизайна и т.п. Так в 2009 году появилась Арт-галерея DiaS в цокольном этаже иркутского мебельного магазина. Собственно галерейная работа началась в 2013 году, с переездом в новое здание. Превратившись в многопрофильное учреждение, ведущего выставочные, издательские, образовательные и благотворительные проекты, бизнес-пленэры и арт-туры, галерея DiaS стала обладателем коллекцией современного искусства более 5000 единиц хранения (живопись, графика, скульптура, авторская кукла). В коллекции довольно отчетливо просматривается два слоя произведений: с одной стороны, живопись, графика художников, на которых построен бизнес галереи, с другой — коллекция произведений художников — участников 21 интерпленэра, которые организует галерея. И эта часть коллекции представляет интерес для искусствоведов, по ней можно проследить своеобразие тех мест, где художники пишут этюды (Российский Дальний Восток, Чечня, Монголия, Китай, Италия, сибирские регионы), и творческих школ.

Самой большой частной художественной галереей за Уралом, насчитывающей более 1500 произведений искусства — живописи, графики и скульптуры — и расположившейся на площади около 1300 квадратных метров, является иркутская галерея Виктора Бронштейна⁶, основанная в 2011 году (коллекция собиралась в 1998 года). В составе ее коллекции — произведения иркутских, сибирских и зарубежных художников, преобладают работы иркутских мастеров. Можно сказать, что собрание, которое отражает историю иркутской живописи за последние десятилетия,

³ Орлова Е. Двадцать лет творчества в галерее Ермонтович // Глагол. Иркутское обозрение [Сетевое издание]. 24.01.2019. URL: https://glagol38.ru/text/24-01-2019/dvadcat_let_tvorchestva (дата обращения: 07.02.2025).

⁴ В галерее хранится монографическая коллекция 190 этюдов художника-фронтвика Михаила Ивановича Тарасова (1917–1991).

⁵ История города — история женщины. Лина Ермонтович // Irkfashion.ru [Онлайн-журнал]. URL: <https://irkfashion.ru/projects/3/4600> (дата обращения: 07.02.2025).

⁶ Виктор Владимирович Бронштейн (1951 г. р.) — бизнесмен, меценат, коллекционер. Член Союза писателей и Союза журналистов России, почетный профессор ИрГУ, почетный гражданин города Иркутска.

раскрывает исторически сложившееся понятие «иркутская живописная школа». Во вступительной статье к альбому А.П. Байбородина дает точное и поэтическое описание: «Галерея Виктора Бронштейна — галерея реалистической пейзажной живописи, поскольку душа и творческий дух поэта исполнены любви к природе» [6, с. 11]. Среди задач галериста не только пополнение и гарантированная сохранность коллекции, но и активное участие в жизни города. В.В. Бронштейн убежден: «Сегодня коллекционеры России — это в высшей степени прогрессивные, смелые, патриотично настроенные люди: если они перестанут покупать произведения, не будет и искусства...» [6, с. 4 суперобл.]. И в этом своем главном убеждении коллекционер удивительно последователен, три этажа экспозиции из фондов галереи отвечают этому критерию. Первый этаж экспозиции — «мифологический», он раскрывается через образы скульптур Даши Намдакова, авторские куклы его семьи, проекты других современных художников. Второй этаж — мир настоящего, он «развернут» в двух залах, где представлены городские мотивы и природные пейзажи. Третий этаж — мир эмоций человека: портретный жанр и интерьерные композиции. Фонды галереи значительны настолько, что позволяют построить такую сложносочиненную экспозицию, готовую к переменам, где могут участвовать и внегалерейные произведения, которые, в свою очередь, рассматриваются в качестве «кандидатов на членство» в постоянной коллекции.

По собраниям галерей, другим частным коллекциям и тем более по фундаментальному собранию Иркутского художественного музея можно исследовать тему иркутской живописи — явления уникального в истории отечественного искусства и получившего отражение в ряде крупных авторитетных изданий.

Обратим свое внимание на Алтай. Активное освоение алтайских рудников обязывает нас вернуться в XVIII век. В 1960–1970-е годы сибирские историки искусства и культуры отмечали, что сложению художественной культуры Сибири способствовала зарождающаяся коллекционерская деятельность просвещенных людей, и относили ее к XIX веку. Так, Л.И. Снитко, Л.Н. Шамина и другие барнаульские авторы писали, что в Барнауле инженером, начальником Колывано-Воскресенских заводов П.К. Фроловым был задан новый вектор собирательства. Коллекция изначально была признана уникальной, потому что была составлена, как мы сейчас говорим, по межвидовому принципу — в ней представлены: сибирские древности (старопечатные книги, рукописи, иконы, деревянные, медного, в том числе сибирского, литья);

русская деревянная скульптура XVIII века; произведения русских художников XVIII – начала XIX века (Л.П. Лосенко, А.Е. Егорова, М.И. Мягкова и др.); произведения мастеров французской и немецкой школ.

Эти, выражаясь на музейном языке, единицы хранения вошли в художественный отдел созданного П.К. Фроловым в 1826 году старейшего в Сибири краеведческого музея, а позже составили основу коллекции первого художественного музея на Алтае [4; 7, с. 3]. Факт активного сбора музейных ценностей безусловен, он может быть дополнен сведениями о других собирателях искусства, наиболее крупные из которых: Н.И. Гуляев (Барнаул, коллекции по археологии и этнографии) [8], И.П. Кузнецов-Красноярский (Красноярск, коллекции по археологии, этнографии, сибирской повседневности, старинные документы, безвозмездно переданы в фонды Археологического музея Императорского Томского университета) [9], С.М. Цибульский (коллекцию из 882 минералов и 138 образцов горных пород передал в ТомГУ) [10], Б.В. Трувеллер (Омск, художественная коллекция) [11, с. 11] и др.

Там же, на Алтае, берет истоки еще одно удивительное начинание: был дан старт традиции, целого направления в коллекционировании. Общеизвестно, какое большое значение в составлении истории искусства имеют учебные программы и методические материалы к ним, в состав которых обязательно входят работы учащихся, в лучшем случае вырастающие до уровня коллекций. Знакомясь с этими коллекциями, историк искусства получает возможность установить те или иные педагогические и художественные задачи, а также выявить очевидные проблемы, которые неизбежно сопровождают художественный процесс. Первой учебной, графической коллекцией в Сибири можно считать коллекцию рисунков XIX века учащихся рисовальной школы шлифовальной фабрики в Горной Колывани. Сохранившиеся рисунки учащихся демонстрируют навыки учащихся по предметам: «рисование карандашом с орнаментов гипсовых фигур, лепка с рисунков и орнаментов, воском и глиною и практические работы в фабрике на резных и качалочных машинах и мелкие изделия на шкивных машинах...»⁷ — словом, все те навыки и умения, которые остаются актуальными и сегодня. В качестве примера современных учебных коллекций (школ, колледжей, университетов) исследовательское внимание привлекает Иркутский национальный исследовательский технический университет, чьи пространства представляют собой музей современной монументальной живописи и ювелирного дизайна [12].

⁷ Из Рапорта 1883 года Начальника алтайских горных заводов в Кабинет Его Императорского Величества. Цит. по письму О.Б. Паниной, директора Музея истории камнерезного дела на Алтае. 04.02.2025. Архив автора.

Частное и корпоративное коллекционирование XVIII–XIX веков на Алтае получило продолжение в XX веке на государственном уровне. В 1958 году был основан Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств (с 1993 года Государственный художественный музей Алтайского края), основной фонд музея составляет более 13 тысяч единиц хранения, среди которых значительное место занимает иконопись XVI–XX веков, самая обширная коллекция составлена из произведений художников Алтая.

В новейшей истории, с изменением социальных и экономических отношений в обществе, прогрессивно думающие предприниматели, имея денежные сбережения, невольно стали продолжателями начинаний соотечественников XIX века. Среди них Сергей Грантович Хачатурян⁸, крупный предприниматель и общественный деятель Алтайского края, основавший свою коллекцию. Частная картинная галерея с красивым художественным названием «Кармин» открылась в 2005 году. Во вступительном слове к альбому коллекции ее основатель сказал: «Искусство должно быть доступно широкому зрителю, я рад, что своей коллекцией могу участвовать в духовном возрождении нашего общества» [13, с. 59]. Действительно, собрание С.Г. Хачатуряна наследовало опыт коллекционеров Сибири прошлого, на Алтае — коллекции инженера, общественного деятеля П.К. Фролова, положившего, как видим, начало традициям на далекую перспективу. Коллекция Сергея Хачатуряна составляла 993 единицы хранения — произведения живописи, графики, иконописи, скульптуры, прикладного искусства. Доминировала живопись алтайских художников, а ведущим жанром коллекции объективно стал, отметила Л.Н. Шамина, «алтайский пейзаж, своеобразная и удивительная красота которого всегда была предметом изображения художников прошлого и настоящего времени» [13, с. 9].

Замысел С.Г. Хачатуряна собрать коллекцию для того, чтобы ее показывать людям, а значит служить обществу духовно, проявился, можно сказать, в еще одной его инициативе: взять под свое крыло районные галереи Алтайского края. Скажем пару слов об этих сельских коллекциях, соответственно и галереях. Маленькие коллекции и галереи вошли в историю «целинной эпохи», начиная с 1950-х годов. Их судьбы весьма различны. Одни из них выжили и существуют по сей день, выполняя главную задачу, которую ставили перед собой организаторы, — быть для сельчан проводниками просвещения средствами искусства, век других оказался коротким. Спустя

годы эти малые галереи и оказались в поле зрения галереи Сергея Хачатуряна. Выставки, с непрерывными каталогами-альбомами малых форматов этих галерей стали привычными в Барнауле. Куратор проекта «Сельские картинные галереи Алтайского края. Страницы истории» Л.Н. Шамина, искусствовед с богатейшим профессиональным опытом, приступая к проекту, сформулировала его цель: «Необходимо было собрать исчерпывающую информацию о наиболее значительных художественных коллекциях, сосредоточенных в алтайской провинции, отобрать на местах наиболее ценный материал и... организовав выставки, в процессе работы собирать сведения о художниках, их творчестве, произведениях... Хотелось воочию увидеть сегодняшнее состояние галерей, условия хранения произведений, их востребованность и использование в процессе эстетического воспитания жителей Алтайского края»⁹.

Неожиданная во цвете лет кончина Сергея Грантовича Хачатуряна сказалась на дальнейшем существовании благороднейшего для культуры и населения Алтая начинания. Усилия родственников, прежде всего сестры хозяина коллекции Галины Грантовны, не выдержали испытаний временем. Галерея через несколько лет прекратила свое существование. Часть барнаульской коллекции приобрел молодой новосибирский коллекционер Андрей Ковалёв, который активно показывает работы из своего собрания в городах Сибири, успел издать альбом своей коллекции [14].

Параллельно «Кармин» в Барнауле родилось еще несколько галерей, которые воспринимались как новшество и становились стимулом для развития и в других регионах. Начнем, пожалуй, с самой ранней по времени основания — в 2003 году — частной «Арт-галереи Щетининых». Анатолий и Ирина Щетинины наравне с активной выставочной, исследовательской, издательской и просветительской работой, собрали крупную коллекцию — около 1500 единиц хранения, в основном произведений алтайских художников (всего 140 авторов). У галереи есть отличительные черты, две из них стоит назвать в контексте нашего исследования. Во-первых, временной диапазон коллекции охватывает сто лет, нижняя граница коллекции отмечена началом XX века (6 академических работ А.Р. и Е.Р. Бахов), а верхняя — нашими днями. Вторая особенность касается художественных, стилистических предпочтений коллекционеров и объясняется происхождением и родом деятельности: Анатолий и Ирина — художники, составляющие уже династию Щетининых, которая зачинается с Прокопия Алексеевича

⁸ Сергей Грантович Хачатурян (1955–2012) — промышленник, предприниматель, меценат, президент благотворительно-го фонда «Фонд культуры Алтая», коллекционер.

⁹ Шамина Л.Н. Письмо к В.Ф. Чиркову. 28.10.2020. Архив автора.

Щетинина, скульптора-монументалиста. Коренные барнаульцы, окончили Новоалтайское художественное училище, воспитанные на образцах классического искусства, Щетинины собрали коллекцию, на примере которой можно знакомиться с историей отечественного реалистического искусства XX–XXI веков. Коллекция Щетининых уже получила освещение в научных исследованиях барнаульских искусствоведов, в частности дочь Щетининых Наталья защитила кандидатскую диссертацию по искусствоведению по теме «Частная художественная галерея как явление современной социокультурной жизни Алтая» (2017).

Обзор галерейных коллекций Барнаула продолжим крупным центром ремесленного производства в Сибири «Народный художественный промысел “Турина гора”»¹⁰. Это образование представляет еще и культурологический интерес, стоит кратко о нем напомнить, после чего станет более понятной и убедительной политика этой организации, включая коллекционную работу. Из материалов сайта галереи узнаем, что барнаульский центр производства художественной керамики назван по имени археологического, времен палеолита, объекта в окрестностях Барнаула, откуда художники берут глину для своих работ. Воистину — всё свое и в одном месте: и глина для производства, и в придачу уникальные (археологические) изделия для обжига с фрагментами примитивных гончарных печей на высоком берегу Оби, а рядом поселение Турина гора, откуда и название народного художественного промысла. Физика места, природная глина, «совпала» с метафизикой места — в росписях предметов первобытного творчества «узнаваемы скифо-сибирские мотивы эпохи ранних кочевников, славянские и азиатские орнаменты, пейзажи и архитектурные достопримечательности»¹¹. Мотивы, которым внимательно следуют мастера «Туриной горы».

«Турина гора» — предприятие частное, коммерческое, с развитым производством и сбытом авторских керамических изделий. Отметим деталь, отвечающую нашему исследовательскому интересу: руководство промысла разумно сохраняет художественные образцы, тем самым формирует коллекцию керамики, особенно ту ее часть, которая считается уникальной, потому что выполнена «в сложнейшей технике росписи — живописи по фаянсу», туриногорцы утверждают:

«Применяется только нами». Основатель и директор предприятия Владимир Москвитин считает: «...живопись по фаянсу уникальная в России, отличается от традиционной технологии фаянса. Обжиг при температуре 1200 градусов рождает особый живописный эффект. Краски плывут, сливаются друг с другом, и на свет появляется нечто удивительное» [15, с. 40]. И как следствие развития родилось новое направление в деятельности: в 2002 году «Турина гора» открыла частную галерею, назначение которой заключается в составлении коллекции и последовательной популяризации местной керамики. При этом сохранение фирменной коллекции уже видится в творческой эволюции и может рассматриваться в качестве дополнения к той коллекции «Туриной горы», которая находится в фондах Государственного художественного музея Алтайского края (60 единиц хранения). Галерея организует до десятка экспозиций в год в своих стенах, активно экспонирует работы в Москве, а также на выставках во Франции, Италии, Англии, Швейцарии, Ираке, Испании, Германии. Перечень коллекционных и выставочных контактов «Туриной горы» напоминает аналогичные опыты в других городах Сибири — Красноярске («Арт-галерея Романовых»), Иркутске («ДиаС»), Омске («Квадрат») и др.

В завершении экскурсии по барнаульским галереям-коллекциям, упомянем еще об одной площадке города — галерею «Universum/Универсум», которая основана доктором искусствоведения, профессором Т.М. Степанской в 2000 году как учебно-экспериментальная база лаборатории «Изобразительное искусство и архитектура» Алтайского государственного университета. Создана была галерея с целью приобщения студентов факультета искусств и дизайна АлтГУ к практической работе (оформлению экспозиции, составлению и проведению экскурсий, каталогизации коллекции фонда студенческих работ, созданию каталогов выставок и т.п.)¹². Близкий поход по целям и характеру работы со студенческими коллекциями мы находим в аналогичных университетах Сибири — в Новосибирске, Омске, Иркутске. На опыте ИрГТУ коротко остановимся позже.

Православные храмы в Сибири ведут свою историю с XVI века, с той же поры мы условились вести счет церковным убранствам с иконами, которые с годами вырастали в коллекции

¹⁰ Народный художественный промысел «Турина гора» основан как кооператив «Керамика» (1988), основатель и директор В.М. Москвитин, народный мастер, член Творческого союза декоративно-прикладного искусства. См.: Открыть Алтай всему миру. История успеха уникального барнаульского народного промысла «Турина гора» // Altapress.ru [Электронный ресурс]. 23.09.2020. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/otkrit-altay-vsemu-miru-istoriya-uspeha-unikalnogo-barnaulskogo-narodnogo-promisla-turina-gora-274475> (дата обращения: 05.02.2025).

¹¹ Арт-комплекс «Турина гора» // ВизитАлтай [Туристический портал Алтайского края]. URL: https://visitaltai.info/where_visit/objects/architecture/art-kompleks-turina-gora (дата обращения: 27.01.2024).

¹² Художественная галерея «Universum» // Алтайский государственный университет [сайт]. URL: <https://ign.asu.ru/about/universym/> (дата обращения: 06.02.2025).

ART OF THE 20TH – 21ST CENTURIES

православной иконы в той или иной церкви. При этом многовековая история церковной иконописи не знала светского коллекционирования христианского изобразительного искусства не только в Сибири, но и в России, и в мире в целом. «Традиция умолчания» была нарушена в 1973 году, когда по указанию папы Павла VI была учреждена Коллекция современного религиозного искусства в Ватикане¹³. Вторая (!) в мире коллекция современного христианского искусства «случилась» в Сибири, в небольшом (население 55 тыс. человек) провинциальном городке Лесосибирске Красноярского края¹⁴. Говоря о происхождении ватиканской и лесосибирской коллекций, мы устанавливаем принципиальное отличие в их происхождении. Если коллекция в Ватикане собиралась по указанию перста свыше, то в Сибири всё происходило прямо противоположно — по инициативе снизу, от молодого священника отца Андрея Юревича¹⁵, настоятеля храма в Лесосибирске, активно поддержавшего его художников и искусствоведов. Сначала была выставка картин на православную тему, созданных современными художниками в Лесосибирске. Она прошла в 2000 году и имела успех, что послужило поводом показать выставку в Региональном отделении Российской академии художеств в Красноярске. За первой последовали еще три выставки¹⁶, где показывались работы не только сибиряков, но и уральских, дальневосточных, московских художников. Таким образом, можно сказать, спонтанно и очень эмоционально формировалась коллекция, которая и стала основой фондов Музея современного христианского искусства. Фонды лесосибирской коллекции составляют более трехсот произведений живописи, графики, скульптуры

и декоративно-прикладного искусства художников не только Сибири, но и практически всей России, от Владивостока до Калининграда. Судя по публикациям, откликам на выставки, коллекция «достаточно консервативна», в чем состоит ее художественная стройность и цельность. Именно об этом ее качестве говорят произведения живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства художников практически всей страны — потому и коллекция всероссийская: Андрея Машанова (Омск), Сергея Элояна (Иркутск), Ирины Старженецкой (Москва), Андрея Городничева (Ярославль), Светланы Кетовой (Челябинск), Вадима Иванкина (Новосибирск), красноярцев Румяны Внуковой, Александра Ткачука, Елены Красновой, других художников, их список большой.

Отец Андрей Юревич с семьей в 2011 году вернулся в Москву, а лесосибирская коллекция переехала в Минусинск с гарантией безопасного хранения и составила художественный отдел Минусинского регионального краеведческого музея имени Н.М. Мартынова. Судя по информации из открытых источников, сейчас эта коллекция христианского искусства переживает период активных передвижных выставок по Красноярскому краю.

Лесосибирская коллекция уже в силу ее уникальности происхождения и нахождения в далекой сибирской провинции оказалась в центре внимания многих заинтересованных людей и организаций¹⁷. Основатель коллекции Андрей Юревич в 2012 году, после возвращения в Москву из Лесосибирска, считал возможным перевезти туда и музей¹⁸ — «Афины должны оставаться Афинами» звучит достаточно убедительно. Однако, когда мы касаемся вещей и событий не бытового уровня,

¹³ Collezione d'arte religiosa moderna // Musei Vaticani [website]. URL: https://www.museivaticani.va/content/museivaticani/it/collezioni/musei/collezione-d_arte-contemporanea.html. См. также: Fallani G., Mariani V., Mascherpa G. Collezione vaticana d'arte religiosa moderna. Torino: Silvana editoriale d'arte, 1974. 203 p. Позже вслед за Ватиканом в Европе были обнародованы собрания религиозного искусства — Музей собора в Вюрцбурге, музей «Колумба» (ранее Епархиальный музей) в Кёльне и др.

¹⁴ Флорковская А.К. Музей современного христианского искусства в XXI веке. Лесосибирск – Москва (доклад в рамках научного семинара по древнерусскому и церковному искусству 18 марта 2024 года в Российской академии художеств) [видеозапись] // Videоканал Российской академии художеств. 18.03.2024. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uklhOO47ARQ> (дата обращения: 06.02.2025).

¹⁵ Протоиерей Андрей Юревич (1957 г. р.) после окончания архитектурного факультета Московского института инженеров землеустройства уехал в Красноярский край (1983), жил и работал в городе Лесосибирске, в 1991 году стал священником. С 2005 по 2011 год руководил Архитектурно-реставрационным отделом Красноярской епархии и был благочинным Енисейского округа. В 2011 году вернулся в Москву, настоятель храма Троицы Живоначальной при Черкасской богадельне в Москве.

¹⁶ Вторая выставка «Вера без дел мертва» (2002), третья «Во Свете Твоем узрим Свет» (2004), четвертая выставка «Из фондов Музея Современного Христианского Искусства» (2006). См.: История Музея современного христианского искусства (2012–2015) // Музей современного христианского искусства [официальный сайт]. URL: <https://christian-art.arhiv-museum.ru/history> (дата обращения: 01.02.2025)

¹⁷ Музейная коллекция в Лесосибирске послужила поводом к дискуссии и даже предложению перевода коллекции в Москву, тема современного православного искусства получила развитие в нескольких круглых столах в Москве, а также в одноименной выставке в Библиотеке искусств имени А.П. Боголюбова. См.: Тюренков М. «Искушение»: современное искусство в поисках Евангельской Истины // Царьград [сайт телеканала]. 10.04.2028. URL: https://tsargrad.tv/articles/iskuplenie-sovremennoe-iskusstvo-v-poiskah-evangeljskoj-istiny_124381 (дата обращения: 02.02.2025).

¹⁸ Лесосибирский музей современного искусства: второй после Ватикана // Нескучный сад [сайт журнала]. 26.05.2012. URL: <https://www.nsad.ru/articles/lesosibirskij-muzej-sovremennogo-iskusstva-vtoroj-posle-vatikana> (дата обращения: 24.01.2025).

понимаем, существуют силы выше человеческих амбиций. Они трансцендентны. Ведь не напрасно было суждено явиться Андрею Юревичу в Лесосибирске, а вместе с ним и лесосибирской коллекции — здесь вступает в свои права та самая трансцендентная «метафизика места». Букет великих имен от священного мученика Василия Мангазейского, мощи которого покоятся в Свято-Троицком Туруханском монастыре, до знаковых личностей красноярской земли и истории — Василия Сурикова, архиепископа Вайно-Ясенецкого, писателя Виктора Астафьева и певца Дмитрия Хворостовского. В духовных текстах мы находим слова о стяжании Духа, которое постигается человеком. Наш современник протоиерей Андрей Юревич, будучи настоятелем Крестовоздвиженского собора Лесосибирска, вслед за великими предшественниками предпринял шаг стяжания Духа и положил начало большому делу — собранию картин духовного содержания. Мы живем в тревожное, жестокое время и надеемся одолеть его, сохраняя в себе стяжание Духа, визуальное выражение которого находим в произведениях искусства духовного смысла.

Рассматривая частные художественные галереи Сибири, приходим к оптимистическому выводу: благородным делом комплектования как правило современного искусства занимаются люди по происхождению и образованию совсем не художественного круга. Чаще всего это предприниматели, педагоги, специалисты социальной сферы. Ярчайший пример — Валентина Александровна Романова, специалист с дипломом экономиста. Интерес к искусству у нее с детства, когда она, деревенская девочка, разглядывала репродукции картин из журнала «Огонек», и эта тяга к «красивому» стала определяющей уже во взрослой жизни. Решение создать картинную галерею родилось на семейном совете по предложению одного из сыновей выбрать этот путь вместо открытия зоомагазина¹⁹, и вот уже 15 лет одним из примечательных мест современного Красноярска является Арт-галерея Романовых²⁰. Галерея занимается разными видами деятельности: организует выставки, экскурсии, лекции, помогает художникам и искусствоведам написать и издать каталог, книгу, учебное пособие. Но ключевой остается, конечно, собирательская работа. Взгляд на коллекционирование у Валентины Александровны индивидуальный, «авторский»: «Валентина Романова собирает

художественные шедевры, что называется, для своего удовольствия и для того, чтобы дарить радость приходящим в эти уютные залы красноярцам»²¹. Субъективный, эстетически выверенный взгляд оборачивается в конце концов цельностью коллекции, в которую не попадают «случайные» работы. Основным ее массивом являются произведения сибиряков. Но здесь нашли свое место и, например, матрешки из Сергиева Посада, и африканские статуэтки, и скульптура «Первая молитва» молодого художника из Бурятии Гэсэра Зодбоева или композиции в дереве на основе природных форм Валерия Сысоева. В коллекции Валентины Романовой уже более 1800 единиц хранения. В основе комплектования, как видим, лежит не научный музейный подход, а личностный, эстетический. Это становится понятным по изданному галереей альбому, приближающемуся к типу каталога-резоне. В заглавии четырехсотстраничного качественно напечатанного издания содержатся слова, проливающие свет на интересы галереи: «Территория нашего времени: живопись, графика, скульптура, ДПИ из частного собрания Арт-галереи Романовых» [16]. Собранная за многие годы коллекция позволяет Валентине Романовой осуществить, как бы пафосно ни звучало, активную социальную работу в очень хлопотном и затратном выставочном ее варианте. Один из примеров — выставка с каталогом к юбилею Великой Победы «Майский вальс 1945» (2010), в котором как ценная исследовательская часть составлен список художников — участников Великой Отечественной войны. В.А. Романова призналась: «Когда погружаешься в эту тему, буквально обливаешься слезами. У нас в семье, например, с фронта почти никто не вернулся — ни по линии мамы, ни по линии отца... Поэтому данную книгу я издавала, может быть, больше для себя, чем для кого-то»²².

Практически все коллекции и их собиратели, представленные в настоящем обзоре, так или иначе связаны с бизнесом. Есть и исключение — омский коллекционер Евгений Журавлёв²³. 29 июля 2016 года в Омском областном музее изобразительных искусств имени М.А. Врубеля состоялось открытие выставки «Хрустальная мечта» в рамках торжеств к 300-летию города. Евгений Николаевич передал в музей всю представленную на выставке личную коллекцию — это 105 предметов, созданных мастерами разных стран: Китая, Чехии (Богемии), Германии, Франции, Англии и России.

¹⁹ Павленко С. Вместо зоомагазина Романовы открыли арт-галерею // Канал сайта «Красраб.ру» [электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/a/XfdYfPxpqWCSlWcY> (дата обращения: 06.02.2025).

²⁰ Сайт галереи: <https://галереяромановых.рф> (дата обращения: 06.02.2025).

²¹ Павленко С. Указ. соч.

²² Павленко С. Указ. соч.

²³ Евгений Николаевич Журавлёв (1964–2024) — коллекционер, ведущий специалист архива Управления ФСБ России по Омской области, историк, краевед, член геральдической комиссии.

Это питейные сосуды: графины, кувшины, кубки, бокалы, стаканы, кружки, рюмки, стопки, а также декоративные предметы, парфюмерные флаконы и так далее²⁴. Дарение собиратель сопровождал словами, которые следует понимать как программу дальнейшего существования коллекции: «Я давно и однозначно решил, что судьба моей коллекции — влиться в музейное собрание, в том числе для ее сохранения <...> 300 лет любимому городу бывает раз в жизни! И я решил, что дарить надо именно теперь!»²⁵. Евгений Журавлёв поступил крайне рассудительно не только как коллекционер, но и как исследователь — он составил и издал каталог «Стекло конца XVIII — начала XX века из коллекции Е.Н. Журавлёва» [17]. Современный исследователь теоретических проблем коллекционирования Е.В. Груздов пишет: «Любой коллекционер (частный, в силу специфики; музейный, в силу таланта), если он действительно *вышел на высокий уровень познания*, способен выделить говорящий на нужном языке нужный текст — экземпляр, он сам является частью коллекции, носителем уникальной информации о вещи (курсив мой. — Прим. В. Ч.)» [18, с. 10].

Заключение

Коллекционирование в Сибири, начавшись стихийно в XVII–XVIII веках, в течение XIX столетия получает устойчивый вектор развития. К началу XX века в Сибири были известны крупные частные и общественные коллекции (музеи ВСОИРГО, ЗСОИРГО, Томского университета), сыгравшие исключительную роль в общем просвещении и профессиональном образовании сибиряков, а в XX веке послужили основой для создания государственных музеев, которые являются главными музеями в каждом регионе Сибири. В конце XX – начале XXI века история ведомственных художественных собраний (банков, концернов и пр.) оказалась неустойчивой, но частное коллекционирование, как видим, пережило возрождение, основную часть этих собраний составляют произведения современных сибирских художников.

Список источников

1. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1–2. [СПб., 1838–1844]. Репринт. М.: Нобель Пресс, 2024. 970 с.
2. Копылов А.Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII – начала XIX века. Новосибирск: Наука (Новосибирское отделение), 1974. 252 с.
3. Сибирский портрет XVIII – начала XX века в собраниях Иркутска, Красноярска, Кяхты, Новосибирска, Томска, Тюмени, Читы / сост.: Л.Н. Снытко, Е.А. Ячменёв, А.А. Абисова, Г.А. Обухова, Е.Е. Попова, С.П. Голикова, В.М. Флегонтова, Н.И. Сезёва, В.А. Субботина. СПб: АРС, 1994. 170 с.
4. Снитко Л.И. Первые художники Алтая. Л.: Художник РСФСР, 1983. 155 с.
5. Вакалова Н.В. Деятельность П.К. Фролова как коллекционера: региональный историко-культурный аспект // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 1 (8). С. 36–37.
6. Иркутская галерея Виктора Бронштейна (из частного собрания) / сост. Е. Антхауф. Иркутск: Репроцентр А1, 2011. 354 с.
7. Шамина Л.Н. Алтайский музей изобразительных и прикладных искусств в художественной культуре края // Искусство Алтая: в краевом музее изобразительных и прикладных искусств / сост. И.К. Галкина. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1989. С. 3–14.
8. Тишкина Т.В. Археологические коллекции Н.С. Гуляева в собраниях музеев России // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-2(56). С. 152–156.
9. Черняк Э.И., Дмитренко Н.М. И.П. Кузнецов-Красноярский — историк и музеевед // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 157–163.
<https://doi.org/10.17223/15617793/409/26>.

²⁴ Чернышёва И. Омич расстается с редчайшими экспонатами в честь 300-летия города // SuperOmsk.ru [сетевое издание]. URL: https://superomsk.ru/news/37904-evgeniy_juravlev_shokiroval_vrubelevtsev_podariv_s/ (дата обращения: 20.11.2024).

²⁵ Гольский И.А. Хрустальная мечта омича. Памяти Евгения Журавлёва // Вижу красоту: Дзен-канал И.А. Гольского [электронный ресурс]. 02.12.2024. URL: <https://dzen.ru/a/Z0w6zBJg5khkppK2> (дата обращения: 11.02.2025).

10. Зиновьев В.П., Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. Роль З.М. Цибульского в создании первого в Азиатской России университета: к 200-летию со дня его рождения и 140-летию учреждения Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 63–74. <https://doi.org/10.17223/15617793/417/10>.
11. Девятъярова И.Г. Очерки художественной жизни Омска в годы Гражданской войны в Сибири. 1918–1922. Омск: Омскбланкиздат, 2023. 551 с.
12. Лобацкая Р.М., Игнатъева О.А. Декорирование пространственной среды университета дипломными работами художников-монументалистов // Актуальные проблемы монументального искусства : сб. науч. трудов / ред. Д.О. Антипина. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, 2020. С. 247–253.
13. Коллекция Сергея Хачатуряна. XX–XXI вв. : каталог-альбом / сост. Л.Н. Шамина. Барнаул: Галерея «Кармин», 2007. 263 с.
14. Живопись и графика Алтайского края и Республики Алтай. Коллекция Андрея Ковалёва / сост. Л.Н. Шамина. Новосибирск: ДЕАЛ, 2020. 351 с.
15. Москвитин В.М. Предание Туриной горы. Барнаул: Экселент, 2022. 120 с.
16. Территория нашего времени: живопись, графика, скульптура, ДПИ из частного собрания Арт-галереи Романовых. К 10-летию Арт-галереи Романовых / ред. В.А. Романова. Красноярск: [б. и.], 2019. 396 с., ил.
17. Стекло конца XVIII – начала XX века из коллекции Е.Н. Журавлёва / авт.-сост. Е.Н. Журавлёв. Омск: Омская картографическая фабрика, 2016. 120 с., ил.
18. Груздов Е.В. Теоретические принципы определения уникальности коллекции // Уникальные коллекции художественных музеев : первая Всероссийская научно-практическая конференция : материалы и доклады / сост. М.Ю. Чертогова. Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2006. С. 5–11.

References

1. Slotvsov, P.A. (2024) *Historical review of Siberia. Book 1–2*. Reprint. Moscow: Nobel Press. (In Russ.)
2. Kopylov, A.N. (1974) *Essays on the cultural life of Siberia in the 17th and early 19th centuries*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
3. Snytko, L.N., Yachmenev, E.A., Abisova, A.A. et al. (comps.) *Siberian portrait of the 18th – early 20th centuries in the collections of Irkutsk, Krasnoyarsk, Kyakhta, Novosibirsk, Tomsk, Tyumen, Chita*. Saint Petersburg: ARS. (In Russ.)
4. Snitko, L.I. (1983) *First artists of Altai*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ. (In Russ.)
5. Vakalova, N.V. (2008) 'Activities of P.K. Frolov as a collector: regional historical and cultural aspect', *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = World of science, culture, education*, (1), pp. 36–37. (In Russ.)
6. Antkhauf, E. (comp.) (2011) *Irkutsk gallery of Viktor Bronstein (from a private collection)*. Irkutsk: Reprocenter A1 Publ. (In Russ.)
7. Shamina, L.N. (1989) 'Altai Museum of Fine and Applied Arts in the artistic culture of the region', in Galkina, I.K. (comp.) *Altai art in the Regional Museum of Fine and Applied Arts*. Barnaul: Altayskoye knizhnoye izdatel'stvo, pp. 3–14. (In Russ.)
8. Tishkina, T.V. (2007) 'Archaeological Collections of N.S. Gulyaev in Russian Museums Collections', *Izvestiya of Altai State University*, (4-2), pp. 152–156. (In Russ.)
9. Chernyak, E.I. and Dmitrienko, N.M. (2016) 'I.P. Kuznetsov-Krasnoyarskiy as a historian and museographer', *Tomsk State University Journal*, (409), pp. 157–163. doi:10.17223/15617793/409/26. (In Russ.)
10. Zinoviev, V.P., Nekrylov, S.A. and Fominykh, S.F. (2017) 'The role of Z.M. Cybulski in the creation of the first university in the Asian part of Russia: the 200th anniversary of his birth and the 140th anniversary of Tomsk State University establishment', *Tomsk State University Journal*, (417), pp. 63–74. doi:10.17223/15617793/417/10. (In Russ.)
11. Devyatyarova, I.G. (2023) *Essays on the artistic life of Omsk during the Civil War in Siberia. 1918–1922*. Omsk: Omskblankizdat. (In Russ.)
12. Lobatskaya, R.M. and Ignatyeva, O.A. (2020) 'Decorating the university's spatial environment with diploma works by artists of monumental art', in Antipina, D.O. (ed.) *Actual problems of monumental art* [Collection of articles]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, pp. 247–253. (In Russ.)

13. Shamin, L.N. (2007) *Collection of Sergei Khachaturian. 20th–21st centuries* [Catalogue-album]. Barnaul: Gallery “Karmin”. (In Russ.)
14. Shamina, L.N. (comp.) (2020) *Painting and graphics of Altai Krai and the Altai Republic. Collection of Andrey Kovalev*. Novosibirsk: DEAL Publ. (In Russ.)
15. Moskvitin, V.M. (2022) *The Legend of Turina Mountain*. Barnaul: Excellent Publ. (In Russ.)
16. Romanova, V.A. (ed.) (2019) *Territory of our time: painting, graphics, sculpture, applied art from the private collection of the Romanov Art Gallery*. Krasnoyarsk: s. n. (In Russ.)
17. Zhuravlev, E.N. (comp.) (2016) *Glass of the late 18th – early 20th centuries from the collection of E.N. Zhuravlev*. Omsk: Omsk Cartographic Factory. (In Russ.)
18. Gruzdov, E.V. (2006) ‘Theoretical principles of determining the uniqueness of a collection’, in Chertogova, M.Yu. (comp.) *Unique collections of art museums* [Collection of articles]. Kemerovo: IPP Kuzbass Publ., pp. 5–11. (In Russ.)

Информация об авторе

Чирков Владимир Фёдорович, член-корреспондент Российской академии художеств, кандидат философских наук, доцент, главный специалист (искусствовед), Региональное отделение Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств, Красноярск, Российская Федерация; член комиссии по искусствоведению и художественной критике ВТОО «Союз художников России», член Ассоциации искусствоведов (АИС), chirkovart@mail.ru, SPIN-код (Science Index): 1945-5816.

Information about the author

Vladimir Fedorovich Chirkov, Corresponding Member of the Russian Academy of Arts, Cand. Sc. (Philosophy), Chief Specialist, Regional branch of the Urals, Siberia and the Far East of the Russian Academy of Arts, Krasnoyarsk, Russian Federation; member of the Commission on art criticism of the Union of Artists of Russia, member of the Association of Art Critics and Art Historians (AIS), chirkovart@mail.ru, SPIN-code (Science Index): 1945-5816.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 26.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was received by the editorial board on 12 February 2025; approved after reviewing on 26 March 2025; accepted for publication on 31 March 2025.